

Увидев Су Цзина, стоящего недалеко от неё, Рукия в шоке сказала:

«Почему ты здесь?»

Затем она с странным выражением лица спросила:

«Подожди, почему ты пришел меня спасать?»

«Ой?»

Он слегка повернул голову, взглянул на Рукию и игриво сказал:

«Давай считать, что это просто мое увлечение.»

«О каких глупых вещах ты говоришь?» Рукия была ошарашена, она машинально дрожала и говорила: «Ты ведь в курсе, что ты в списке обязательных убийств главнокомандующего?»

Су Цзинь сбивал её с толку.

Они совсем не имели отношения друг к другу, а теперь он вдруг появился рядом, преградив путь атаке Сокьёку.

Что происходит?

Если бы ты хотел спасти меня, почему бы не сделал это вчера? Почему нужно было спасать в самое опасное время? С твоим мозгом все в порядке?

«Список обязательных убийств...»

Су Цзинь прищурил глаза, опустив голову, он смотрел вниз на Ямамото Гэнрюусая.

«У этого старика качество сна довольно хорошее.»

Ямамото поднял брови. Он не услышал, что Су Цзинь имеет ввиду про сон.

Тем временем Сой Фон вышла вперед, глядя в небо:

«Какой глупец, приходить сюда, чтобы погибнуть, когда главнокомандующий активирует Сокьёку.»

Кьёраку Сюнсуй, прикрываясь шляпой, сказал с тяжелым налетом в голосе: «Это плохо, кажется, это совсем не наш уровень.»

«Капитан Кьёраку, о чем вы говорите?»

Мацумото Рангику смотрела на Су Цзинь с изумлением.

И в этот момент заговорил Ямамото Гэнрюусай:

"Все капитаны, зону боевых действий. Дальнейшая битва не в вашей компетенции.»

Это заявление ошарашило всех вице-капитанов.

Они правильно слышали?

Не только лейтенанты должны покинуть поле боя?

Невозможно, что и капитаны тоже должны покинуть зону действий, верно?

И в этот момент Тоширо Хицугая просто крикнул: «Мацумото, следуй за мной.»

Тоширо все еще не мог не беспокоиться о Ичимару Гине, и это было хорошей возможностью уйти и поискать его.

«Капитан?» Рангику была немного смущена.

В это время Кьёраку открыл рот:

«Исэ, вернись на территорию 8-го отряда.»

Нанао Исэ услышала и безмолвно исчезла, используя Сюнпо.

В это время Сой Фон нахмурилась и сказала:

«Главкомандующий, в такой момент...»

Она хотела сказать, чтобы все капитаны вышли в бой, чтобы вместе атаковать Су Цзина и немедленно захватить его.

«Капитан Сой Фон.» — внезапно крикнула Унохана: «Пожалуйста, оставьте поле боя главнокомандующему.»

«Но...» Сой Фон была немного смущена.

И в это время Унохана спокойно сказала:

«Здесь ты будешь всего лишь сорняком, убитым последствиями битвы между главнокомандующим и Су Цзином.»

Как только она это сказала, лейтенант 2-го отряда Омаэда вдруг запаниковал:

«Капитан, может, нам лучше убежать? Жизнь важнее задачи!»

Сой Фон пристально посмотрел на него и на Ямамото Генрюусая. Глаза последнего сигнализировали, что она немедленно ушла в молчании вместе с Омаэдой.

«Пойдем, Исане.»

Унохана повернулся к своему лейтенанту и сказала, а затем посмотрела на Кучики Бьякую:

«Капитан Кучики, вы тоже собираетесь уходить?»

Бьякуя взглянул на Рукию, а затем безразлично сказал:

«Так уж получилось, что мой лейтенант Абарай получил травму и восстанавливается в основной команде. Можно ли попросить капитана Унохану оказать ему помощь?»

Хотя Ренджи Абарай был ранен, потому что хотел спасти Рукию, это было не по долгу службы. Если бы была возможность, он бы не прочь попросить Унохану Рецу исцелить его.

Что касается Рукии, то он хоть и не знает, как будет развиваться ситуация, но, по крайней мере, ее жизнь, скорее всего, будет спасена.

«Понятно, это как раз по пути.»

Унохана взглянула в сторону Совета сорока шести.

....

Когда все капитаны разошлись, Су Цзинь вытащил свой занпакто, взглянул на стоящую перед ним нагинату и внезапно улыбнулся:

«Ямамото Гэнрюусай плюс Сокьёку из слияния миллиона занпакто? Это интересно.»

«Интересно? Ты сошел с ума!»

Позади него уже недоумевающая Рукия просто потеряла речь:

«Тебе еще не поздно уйти, не совершай самоубийства!»

В этот момент Су Цзинь повернулся, посмотрел на Рукию, и потер подбородок:

«Принцесса выглядит неплохо, но жаль, что она не умеет говорить.»

Вены на лбу Рукии внезапно дико вздулись, ее глаза расширились, а кулаки неестественно сжались, как будто она собиралась жестоко избить Су Цзина.

В это время он уже опустил голову, глядя на Ямамото внизу.

Тем временем сам старик уже приблизился, взяв в руки нагинату Сокьёку.

В небе пламенная гигантская птица сразу же начала сжиматься, собираясь на нагинате Сокьёку, очевидно, он собирался использовать этот миллионный занпакто для противостояния Су Цзину.

И в этот момент слышалось несколько свистящих звуков.

Джуширо Укитакэ со щитом на спине появился рядом с Кьёраку Сюнсуюем и дважды кашлянул:

«Кхм, я опоздал? Рукия в порядке?»

Кьёраку посмотрел на него с поднятыми бровями, сказав:

«Ты не опоздал, ты просто явился напрасно.»

Джуширо был ошеломлен, затем подсознательно поднял голову и посмотрел в небо:

«Напрасно? Подожди-ка, все в порядке, Рукия в безопасности!»

"Капитан Укитакэ..."

Рукия, увидев Укитаке Джуширо, подняла бровь:

«Не может быть, вы что, тоже решили не жить с миром, как и Су Цзинь?»

Капитан Укитаке тоже хочет ее спасти?

Это же невозможно, не может быть, не может быть!

«Су Цзинь?»

Джуширо был ошеломлен и подсознательно перевел взгляд на Су Цзина рядом с ней, а затем нахмурился:

«Я совершенно не чувствую его духовное давление, такой контроль над реацу...»

Джуширо считал себя достаточно сильным среди всех капитанов.

Однако, даже он не мог почувствовать духовное давление Су Цзиня.

Как человек, решивший бороться с главнокомандующим, может быть без духовного давления? Это просто невозможно.

Это означает, что духовное давление противника настолько сильно, что выходит за пределы его восприятия.

Это проблема.

В это время, обратившись спиной к двум капитанам, Ямамото заговорил:

«Укитаке.»

«Что ты хочешь делать с духовным инструментом, нацеленным на Сокьёку?»

Джуширо немного дрогнул, неудержимо взглянул на Ямамото, который держал в руках нагинату Сокьёку, облачившись в мантию 1-го отряда.

Его уголки губ немного дрогнули, но он наконец-то понял, почему Кьёраку сказал, что он пришел напрасно.

Ямамото использует Сокьёку для битвы, а он пришел с духовным предметом, пытаясь разрушить Сокьёку и спасти Рукию Кучики. Разве все это не было напрасно?

Ведь он не сможет просто так взять щит и сразиться с Ямамото, верно?

Это просто поиск смерти.

«Учитель... Я...»

Джуширо показал плачущее выражение лица, обнажая страх.

В это время Ямамото Гэнрюусай резко сорвал верхнюю часть одежды, обнажив свое тело, усеянное шрамами от мечей, совершенно не похожее на тело старика:

«Убирайтесь отсюда, вы, два придурка, полные грязных трюков!»

«Да!»

Головы Укитаке и Кьёраку онемели, но они понимали, что он сейчас действительно зол.

В это время Ямамото схватил Сокьёку, слегка выдохнул, и из его ноздрей и рта словно вырывался огонь.

В этот момент, шутливый смех раздался рядом с ним:

«Неужели вы действительно думаете, что можете обойтись без своего собственного меча?»

Ямамото стоял с мечом в руке и сказал: «Я еще не настолько старый, чтобы не справиться с одним ребенком.»

«О-о!»

Су Цзинь улыбнулся.

Затем он пошевелился.

Кровь хлынула из груди Ямамото, когда его порезали мечом в грудь.

«Старик, кажется, ты действительно не можешь справиться со мной.» — игриво сказал Су Цзинь.

«Дерзкий пацан!» Ямамото резко схватил меч и ударил в сторону Су Цзина!